

Несколько дней спустя.

Аэропорт планеты Лэйде.

Как только Цзян Юань вышел из аэропорта, он услышал, как кто-то громко выкрикивает его имя.

Просто услышав голос, Цзян Юань понял, что это его мать Фан Ши. Он обернулся и увидел свою мать, быстро идущую к нему. Глаза Фан Ши изогнулись в две луны, и с улыбкой в глазах она сказала:

— Ты темнее, чем раньше.

Фан Ши мягко улыбнулась, взяла сына за руку и посмотрела на него, затем сказала с некоторым недовольством:

— Разве ты не сказал, что придешь в четыре часа? Почему ты здесь только сейчас?

Видя заботу Фан Ши о нем, сердце Цзян Юаня потеплело, и он с улыбкой объяснил:

— На обратном пути мы наткнулись на скопление метеоритов, недавно образованное столкновением с кометой, и пассажирский корабль потратил некоторое время на его обход.

Фан Ши кивнула, затем посмотрела на Цзи Жуна рядом с Цзян Юанем:

— Спасибо, что сопровождал Цзян Юаня домой.

— Ничего, я просто последовал за ним на Лэйде и побеспокоил тетю и дядю, — немного смущенно сказал Цзи Жун.

Фан Ши разговаривала с ними еще несколько минут, внимательно слушая их рассказы о военной академии и соревнованиях, гордясь своим сыном.

Цзян Юань участвовал в Конкурсе меха в этом году, и их Федерация выиграла чемпионат в этом году, даже Хойт, самая сильная команда, проиграла им!

Теперь вся Вселенная знает ее сына!

Все они знают, что есть не только сильные альфы и беты, но и омеги, которые сильнее альфы!

Между альфой и омегой нет отношений хозяина и раба!

Кто осмелится теперь сказать, что омеги недостаточно хороши?

Думая об этом, Фан Ши была очень счастлива, ее сын ударил этих высокомерных альф по лицу!

Когда они пришли домой, Цзян Тяньцзе еще не вернулся, и Фан Ши пошла на кухню, что бы приготовить ужин. Цзи Жун и Цзян Юань тоже пошли на кухню, чтобы ей помочь.

Увидев большие пакеты с ингредиентами, которые Фан Ши уже приготовила и расставила на кухне, Цзян Юань потер нос и сказал:

— Мама, сколько блюд ты планируешь приготовить? Сможем ли мы вчетвером съесть все это?

— Много ли это? Я думаю, все в порядке.

Видя уверенное выражение лица Фан Ши, Цзян Юань сдался и вместо этого спросил, чем они могут ей помочь, но в итоге он и Цзи Жун были выгнаны Фан Ши из кухни. Она просто посмотрела на них взглядом, говорящим: Помощь? Вы просто путаетесь под ногами!

Спустя некоторое время Цзян Тяньцзе вернулся домой.

Он знал, что его сын и Цзи Жун приедут сегодня, и если бы ему не было неудобно брать отпуск в армии, он тоже хотел бы поехать с женой, чтобы забрать двух детей из аэропорта.

Все четверо сели ужинать.

— На этот раз проведи некоторое время с матерью дома, — сказал Цзян Тяньцзе, — твоя мать очень по тебе скучает.

— Понял, папа.

— Перестань, говоришь так, будто я единственная, кто скучает по сыну, интересно, кто прошлой ночью все ворочался и ворочался и не мог заснуть? — Фан Ши сердито посмотрела на Цзян Тяньцзе.

Цзян Тяньцзе получил укол от Фан Ши, и его лицо немного смутилось, поэтому он подавленно объяснил:

— Это не потому, что я скучал по этому ребенку! Меня беспокоили военные дела!

Фан Ши улыбнулась:

— О, правда? Тогда расскажи мне, что это были за дела.

— ...Все дела военного ведомства конфиденциальны, как я могу тебе сказать!

— Ха-ха. — только рассмеялась в ответ Фан Ши.

После того, как Цзян Тяньцзе замолчал, Фан Ши перевела свой взгляд на Цзи Жуну.

В эти дни она и ее сын много общались, и она знает, что Цзи Жун является партнером ее сына. Но все, что она о нем знала, это то, что этот парень является однокурсником сына, но больше никакой полезной информации она не знала и в душе все еще немного беспокоилась.

— Цзи Жун, у твоей семьи не будет возражений, если ты останешься в нашем доме? В конце концов, прошло столько времени, твоя семья тоже должна по тебе скучать. — Фан Ши посмотрела на Цзи Жуну и спросила теплым голосом.

Цзи Жун сухо кашлянул и сказал:

— Не беспокойтесь об этом, тетя, я сказал своей семье перед каникулами, что буду сопровождать Цзян Юаня домой, они все знают.

Фан Ши кивнула:

— О, но разве ты не собираешься домой на этих каникулах? Ты же не можешь все время оставаться на Лэйде?

— Я хочу подождать до китайского Нового года, прежде чем вернуться.

Фан Ши посчитала это разумным, поскольку этот ребенок хотел провести Праздник Весны в Лэйде, стало ясно, что ее сын Цзян Юань все еще был приоритетом для него.

Но в душе она была немного обеспокоена, состояние здоровья ее сына было таково, что он не мог покинуть альфу на долгое время, так что если Цзи Жун захочет вернуться домой, ее сын должен будет пойти с ним, но что за люди эти другие родители? Не будут ли они плохого мнения о ее сыне?

— Твоя семья знает о Цзян Юане и тебе? — Фан Ши сдержалась, и ничего прямо не сказала, но на самом деле все еще волновалась и спросила несколько нервно.

Цзи Жун сразу же ответил:

— Да, когда мы были на Земле, два моих отца и Цзян Юань встречались и ужинали вместе, они знают о Цзян Юане и обо мне.

Фан Ши была слегка ошеломлена, а затем поняла.

Ранее двое детей попали в ловушку в Северном Мали и позже сумели выбраться из опасности. Должно быть после этого семья Цзи Жуна и отправилась на Землю, чтобы увидеть своего сына.

— Вот и хорошо, — слегка кивнула Фан Ши, — Теперь, когда и мы встретились, хорошо бы теперь поговорить нам, родителям, между собой. Надеюсь, во время этих праздников, мы найдем время, чтобы с ними встретится.

Цзи Жун кивнул:

— Да, тетя!

Фан Ши была слишком смущена, чтобы спросить о родителях Цзи Жуна напрямую, поэтому она могла лишь потихоньку выпытывать информацию, и немного узнала о них в процессе разговора.

Семья живет на Северной Звезде, альфа-отец — офицер Северной Звезды, а омега-отец — не из Федерации, а с Хойта.

Фан Ши не спрашивала о конкретном звании, а спрашивала только об общем положении, для них не имеет значения, генерал это или какой-то мелкий чин.

Честно говоря, они не были очень довольны Сун Ируем, но ее сыну он нравился, и тогда она, и Цзян Тяньцзе считали, что это хорошо, пока их сын счастлив, а теперь тем более.

Более того, она все еще была очень довольна новым парнем своего сына, поэтому не слишком интересовалась подробностями, все эти вопросы могут подождать их встречи с его родителями.

Несколько человек ужинали и одновременно болтали, как вдруг раздался стук в дверь. Цзян Юань поспешно встал:

— Вы тут разговаривайте, а я пойду открою дверь.

Быстро подойдя к двери и открыв ее, Цзян Юань увидел того, кого не очень хотел видеть.

— Что ты здесь делаешь? — Цзян Юань растерянно посмотрел на очень красивого парня у двери, но тот выглядел немного уставшим, его спина сгорбилась, и он выглядел немного жалко.

— Ты физически в порядке? Я просмотрел много информации, и в этих источниках говорится, что при поздней дифференциации могут возникать феромонные нарушения! У тебя все в порядке в военной академии? Я беспокоился о тебе... — Сун Ируй сильно прикусил губу, вкус крови во рту заставил его немного успокоиться.

Цзян Юань удивленно поднял брови, глаза парня были слегка красными, а выражение лица было не таким спокойным, как у него, было очевидно, что он действительно обеспокоен. Цзян Юань подумал о чувствах первоначального владельца к Сун Ирую, его тон немного смягчился и он сказал:

— Я в порядке, и если все в порядке, ты можешь идти.

Он не хотел больше встречаться с этим человеком. Хотя он планировал расстаться с Сун Ируем с самого начала, но то, что произошло после этого, превзошло все его ожидания. Формально говоря, предательство Сун Ируя и Цюцзинмина помогло ему, но он по-прежнему ненавидел этих двоих от всего сердца и считал, что этот парень просто недостоин первоначального владельца этого тела.

Видя спокойный тон Цзян Юаня и отсутствие неприязни на его лице, Сун Ируй подумал, что у него еще есть надежда!

Когда он уже собирался закрыть дверь и уйти, Сун Ируй поспешно схватил Цзян Юаня за руку.

— Сяо Юань, подожди! Дай мне закончить! Хочу сказать, что я очень сожалею о том, что случилось. Услышав, что сказали люди в твоей академии тогда, я потом все проверил... Он действительно использовал тот наркотик, что можно купить в Интернете, который может вызвать течку раньше времени. Но я действительно сначала думал, что это была случайность! Я пытался найти возможность рассказать тебе, что произошло, но ты заблокировал мой номер, и я не мог до тебя дозвониться, но только что я узнал от мамы, что ты вернулся сегодня и зашел...

Цзян Юань поднял брови, посмотрел на парня перед собой и спросил:

— Какой смысл тебе сейчас это говорить?

Сун Ируй посмотрел на Цзян Юаня, сильно закусил губу и сделал два шага вперед:

— Сяо Юань, человек, который мне нравится, всегда был ты! Я все еще хочу быть с тобой...

Увидев, что Сун Ируй протягивает руку, чтобы обнять его, Цзян Юань на какое-то время разозлился, и оттолкнул Сун Ируя так сильно, что тот упал на землю.

Цзян Юань подавил отвращение в своем сердце, и то небольшое сострадание, которое только что появилось в нем, в этот момент исчезло.

Если бы Сун Ируй пришел только искренне извиниться, а не сказал, что все еще хочет быть с ним, он мог бы смог его простить, по крайней мере, тот осознал бы свои ошибки и мог измениться. Но слушать, как он говорит, что до сих пор хочет быть с ним, было просто отвратительно!

Цзян Юань холодно сказал:

— Сун Ируй, мне все равно, что происходит между тобой и Цюцзинмином, и я не хочу знать, только ты и он и вправду знаете, что тогда произошло. Неважно, подставил ли он тебя или у тебя самого были мысли о нем, но теперь, когда Цюцзинмин носит в своем животе твоего ребенка, ты должен быть со своим партнером сейчас, а не здесь! Я сделаю вид, что не слышал, что ты сегодня сказал, уходи.

Как только Цзян Юань закончил говорить, он услышал, как кто-то окликнул его:

— Цзян Юань, что ты делаешь!

Голос Цюцзинмина был настолько громким, что трое людей в столовой тоже вышли.

Как только Фан Ши услышала голос, она сразу же поняла, кто его обладатель, и поспешила из гостиной к входной двери, чтобы увидеть своего приемного сына, которого семья не видела несколько месяцев.

Цюцзинмин, который был одет в свободную одежду, но его выпуклый живот все равно был виден, быстро подбежал.

Цюцзинмин тоже был зол и встревожен. Так как Сун Ируй узнал, что его подставили, он был очень холоден с ним, но, к счастью, его синдром нарушения феромонов постепенно улучшался, и так как у него не было течи во время беременности, у него не было особых проблем.

Он думал, что все наладится, если он постарается и сможет смягчить Сун Ируя, но тот не достаивал его даже взглядом. На самом деле, тот был так зол, что они просто не разговаривали в течение месяца.

Сегодня они, как обычно, вели холодную войну дома, но Сун Ируй ответил на сообщение и неожиданно поспешно вышел из дома. Он подумал, что это странно, поэтому просто последовал за Сун Ируем.

Кто бы мог подумать, что машина доехала до места, где он раньше жил! Он сразу догадался, что все дело было в Цзян Юане, который приехал домой на каникулы!

Он был так зол, что готов был взорваться: человек, которого он наконец схватил, все еще думал о Цзян Юане!

А что с ним? А как же он? Как же он и ребенок в его животе?

Он пришел сюда, чтобы задать эти вопросы Сун Ирую. Но как только он подошел, то увидел, как Цзян Юань толкает Сун Ируя на землю.

Он знал, насколько силен Цзян Юань, и если он ударит Сун Ируя, он боялся, что тот не выдержит и нескольких ударов.

Цюцзинмин быстро бежал, и когда он внезапно оступился, то издал возглас удивления, и его сердце дрогнуло.

Ребенок...

В тот момент, когда он в отчаянии закрыл глаза, кто-то решительно схватил его за запястье и притянул к себе, и ему потребовалось некоторое время, чтобы открыть глаза и ясно увидеть человека, держащего его.

Почему... именно он спас его!

Цюцзинмин стиснул зубы и не поблагодарил, а вырвал свою руку из пальцев Цзян Юаня и повернулся к Сун Ирую.

— Он ударил тебя? Ты в порядке?

Сун Ируй посмотрел на обеспокоенного Цюцзинмина перед ним и на его выпуклый живот.

"Было бы лучше, если бы он упал", — промелькнула мысль в его голове.

<http://bllate.org/book/14640/1299665>